Организация Объединенных Наций S/PV.8343



Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят третий год

8343-е заседание
Четверг, 6 сентября 2018 года, 11 ч. 40 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-жа Хейли	(Соединенные Штаты Америки)
Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-жа Кордова Сория
	Китай	г-н Чжан Дяньбинь
	Кот-д'Ивуар	г-н Ипо
	Экваториальная Гвинея	г-н Ндонг Мба
	Эфиопия	г-жа Гуадей
	Франция	г-н Делаттр
	Казахстан	г-н Умаров
	Кувейт	г-н аль-Отейби
	Нидерланды	г-жа Грегуар Ван Харен
	Перу	г-н Меса-Куадра
	Польша	г-жа Вронецкая
	Российская Федерация	г-н Небензя
	Швеция	г-н Ског
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Пирс

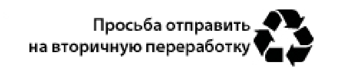
Повестка дня

Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 13 марта 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/218)

18-27725 (R)







Заседание открывается в 11 ч. 40 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 13 марта 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/218)

Председатель (*говорит по-английски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлением.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за организацию сегодняшнего заседания вскоре после того, как вчера в Соединенном Королевстве была обнародована соответствующая информация.

В ходе последнего заседания Совета Безопасности по этому вопросу, состоявшегося 18 апреля (см. S/PV.8237), я взяла на себя обязательство информировать Совет, если появится что-либо важное. Полный текст выступления нашего премьер-министра в парламенте был распространен в Совете Безопасности в качестве документа SC2/2018/814. Как объявила вчера в парламенте британский премьер-министр, Соединенное Королевство в ходе расследования обстоятельств применения в Солсбери химического оружия пришло к важному заключению. Я перейду к этому позже, а сначала представлю краткое резюме того, что произошло в Солсбери ранее в этом году.

В воскресенье, 4 марта, Сергей Скрипаль и его дочь Юлия были обнаружены в бессознательном состоянии на скамейке в центре города после того, как получили отравление в результате применения вещества нервно-паралитического действия «Новичок». Сержант уголовной полиции Ник Бейли, сотрудник полиции графства Уилтшир, также находится в тяжелом состоянии после того, как подвергся воздействию отравляющего вещества нервно-паралитического действия. После этого нападения Соединенное Королевство уведомило Организацию по запрещению химического оружия (ОЗХО) и обратилось к ней с предложением подтвердить состав использовавшегося вещества, и мы представили членам Совета Безопасности краткую информацию по этому вопросу. Независимый эксперт лабораторий ОЗХО подтвердил, что Соединенное Королевство верно установило состав — это нервно-паралитическое вещество «Новичок».

К счастью, Скрипали выздоравливают. Однако 30 июня в близлежащем городе Эймсбери Дон Стерджесс, женщина сорока четырех лет, мать троих детей, заболела после того, как подверглась воздействию «Новичка». Как ни прискорбно, 8 июля она умерла. Ее партнер Чарли Роули также подвергся воздействию вещества нервно-паралитического действия и тяжело заболел. Сотрудники полиции установили, что Стерджесс и Роули прикасались к флакону поддельных духов, который был выброшен в Солсбери. После того, как флакон был обнаружен полицией, лабораторные исследования подтвердили, что в нем содержалось значительное количество смертоносного вещества нервно-паралитического действия типа «Новичок».

Четвертого сентября независимый эксперт лабораторий ОЗХО вновь подтвердил, что Соединенное Королевство верно определило наличие отравляющего вещества нервно-паралитического действия типа «Новичок» с высокой степенью чистоты. Я хотела бы напомнить членам Совета о том, что весьма высокий уровень чистоты вещества означает, что оно должно было быть произведено государством.

На данный момент сотрудники полиции официально заявили о взаимосвязи между происшествием в Амесбери и попыткой убийства Скрипалей. Независимые эксперты ОЗХО подтвердили верность определения состава вещества как отравляющего вещества нервно-паралитического действия «Новичок», а также то, что при совершении обоих нападений было применено одно и то же вещество.

Вряд ли можно поверить в то, что установление факта применения такого вещества нервно-паралитического действия в двух местах, при том, что места происшествия расположены так близко друг к другу, является совпадением. Ранее мы уже представляли Совету данные о российской программе 2000-х годов «Фолиант», но, кратко резюмируя, можно отметить, что разработка вещества отрав-

ляющего действия «Новичок» велась за рамками Конвенции по химическому оружию, и российские агенты проходили подготовку и обучались способам убийства, в том числе посредством использования таких веществ на дверных ручках.

В Соединенном Королевстве правоохранительные органы действуют независимо от правительства, и они проводят скрупулезное криминалистическое расследование. В расследовании принимают участие около 250 сотрудников розыска, которые просмотрели более 11 000 часов видеозаписей систем видеонаблюдения и получили более 1400 заявлений с показаниями. Работая круглосуточно, они проводят кропотливую и методичную работу, с тем чтобы точно установить, кто несет ответственность за совершение нападения и какие методы для этого использовались.

Королевская прокурорская служба провела независимое рассмотрение этих доказательств и пришла к выводу о том, что имеются достаточные основания для предъявления обвинений. Таким образом, мы независимо друг от друга пришли к выводу о том, что имеется достаточно оснований для выдвижения против двух российских граждан обвинений в совершении следующих преступлений: сговор с целью убийства Сергея Скрипаля, покушение на убийство Сергея и Юлии Скрипаль и сержанта уголовной полиции Ника Бейли, применение и хранение вещества «Новичок», а также намеренное причинение тяжких телесных повреждений Юлии Скрипаль и Нику Бейли. Расследование убийства Дон Стерджесс продолжается.

На основе доказательств можно сообщить следующее. Доказательства свидетельствуют о прибытии из России в Соединенное Королевство двух лиц под именами Александр Петров и Руслан Боширов. Записи камер видеонаблюдения и других доказательства свидетельствуют об их въезде в Солсбери и выезде из него, и, что самое важное, имеются записи, на которых они запечатлены в непосредственной близости от дома Скрипаля в 11 ч. 58 м. в воскресенье, 4 марта. Это произошло за несколько минут до нападения, при совершении которого вещество было нанесено на ручку входной двери в доме Скрипаля. Если кто-то из членов Совета пожелает, мы можем представить копии этих снимков. Кроме того, в результате проверки гостиницы, где двое мужчин остановились по прибытии в Лондон, в их гостиничном номере были обнаружены следы вещества «Новичок».

На основе тщательного анализа, проведенного нашими разведывательными службами, правительство Соединенного Королевства пришло к выводу о том, что два лица, фигурирующие в расследовании полиции, на самом деле являются сотрудниками российской Службы военной разведки, также известной как ГРУ. Это российское учреждение.

Когда мы информировали Совет ранее, мы приписывали ответственность России, исходя из технических средств, практического опыта — здесь я хотела бы напомнить дело Литвиненко — и мотивов. Россия заявляла, что бывшие российские агенты являются, если так можно выразиться, законными объектами нападений с целью убийства. Эти аргументы теперь прочно подкрепляются четкими доказательствами причастности установленных российских граждан, приехавших в Соединенное Королевство из Москвы и вернувшихся туда по российским паспортам. Для нашей независимой прокуратуры это было достаточным доказательством для возбуждения уголовного дела в отношении нападения в Солсбери и выдачи европейских ордеров на арест. Эти два человека уже покинули территорию Соединенного Королевства. Если бы они находились у нас в стране, то согласно юрисдикции Соединенного Королевства эти двое подозреваемых были бы задержаны на четких и законных основаниях за покушение на убийство.

Очевидно, что российское государство не разрешает экстрадицию граждан России, и я понимаю, что этот запрет содержится в Конституции Российской Федерации. Таким образом, мы получили европейские ордера на арест этих двух лиц и вскоре направим уведомление с красным углом в Интерпол. Если кто-либо из этих лиц когда-либо поедет за пределы России, мы примем все доступные нам меры для их задержания и выдачи, с тем чтобы они предстали перед судом в Соединенном Королевстве.

В свое время мы приняли четкие меры в ответ на действия России. Члены Совета, вероятно, помнят, что вместе с 28 партнерами из НАТО мы выслали более 150 сотрудников российских разведывательных органов. Это был соразмерный и прямой ответ с целью сдержать и снизить способность России проводить операции в будущем и уменьшить

ее способность использовать сеть ГРУ, чтобы причинять вред нашим гражданам. У нас есть четкие доказательства причастности российского государства к произошедшим в Солсбери событиям и применения им химического оружия. Такое безответственное вмешательство создает угрозу для жизни многих граждан и всеобщего запрета на применение химического оружия.

Как Совет уже обсуждал ранее, сложилась модель, когда российские военные и разведывательные учреждения совершают злонамеренные акты за рубежом, примером чему служат попытка государственного переворота в Черногории в октябре 2016 года, кибератака с использованием вируса NotPetya в июне 2017 года, ущерб от которой по оценкам составил 1,2 млрд долл. США во всем мире, и другие кибератаки. ГРУ неоднократно стояло за вмешательством России в дела других стран, и совсем недавно Соединенные Штаты предъявили обвинения сотрудникам ГРУ по делу о вмешательстве в работу Национального комитета Демократической партии в 2016 году. Теперь, с учетом доказательств из Солсбери, мы видим, что деятельность ГРУ включает также применение незаконного боевого отравляющего вещества нервно-паралитического действия на территории Европы.

Пять постоянных членов Совета Безопасности несут особую ответственность за соблюдение международных норм и норм международного права, тем более в тех случаях, когда речь идет об оружии массового уничтожения. Один из постоянных членов не соблюдает эти важные нормы. Один из постоянных членов следует такой модели поведения, которая свидетельствует о том, что он пытался убить Скрипалей, играл в рулетку с жизнями жителей Солсбери и действовал в параллельной вселенной, где обычные нормы международных отношений поставлены с ног на голову.

Это прямой вызов основанной на правилах международной системе, благодаря которой с 1945 года мы все жили в условиях безопасности, в том числе и Россия. Перед лицом такого поведения международному сообществу необходимо продолжать охранять законы, нормы и институты, которые защищают наших граждан от химического оружия и угрозы враждебного иностранного вмешательства. Именно поэтому вчера премьер-министр Великобритании подчеркнула важность использования транспарентных многосторонних механизмов для выявления злонамеренных субъектов и привлечения их к ответственности.

Позвольте мне кратко изложить суть мер, которые, по нашему мнению, нужно принять международному сообществу.

Мы должны работать сообща в целях укрепления Конвенции по химическому оружию, которая запрещает применение химического оружия во всем мире и которая совсем недавно была нарушена на улицах Соединенного Королевства. Мы должны продолжить укреплять потенциал ОЗХО для установления ответственности за применение химического оружия. Таких случаев, как в Солсбери, больше быть не должно. Мы должны пролить свет на использование государственных учреждений в целях подрыва верховенства права и вмешательства в личную жизнь граждан других стран, и мы должны оптимально использовать наши наработанные методы, в том числе санкции, в целях сдерживания угроз для наших обществ и образа жизни.

Как подчеркнула вчера Тереза Мэй, Соединенное Королевство ничего не имеет против российского народа. Мы по-прежнему надеемся, что нам вновь удастся наладить прочное партнерство с правительством этой великой страны. Во Второй мировой войне мы сражались на одной стороне с российскими войсками. Но когда существует угроза для нашей безопасности, жизни наших граждан, а также когда нормы и правила международного права и международной системы попираются бесцеремонным и безрассудным образом, мы будем принимать активные ответные меры.

Мы солидарны с нашими партнерами и союзниками. Мы полны решимости и впредь совместно пресекать враждебную деятельность иностранных разведывательных сетей на территории наших стран. Мы будем поддерживать запрет на применение химического оружия. Мы будем защищать наших граждан и самих себя от всех форм враждебной государственной деятельности, направленной против нас и наших обществ.

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Мы признательны за созыв этого заседания и информацию, которой поделилась с нами представитель Соединенного Королевства о проведенном расследовании и выявленных фактах и которую

мы принимаем к сведению. Мы хотели бы вновь выразить нашу глубокую озабоченность в связи с использованием отравляющего вещества нервно-паралитического действия в общественных местах в Соединенном Королевстве, что унесло жизнь ни в чем не повинной женщины и создало серьезную угрозу для жизни по меньшей мере еще четырех человек. Мы хотели бы выразить наши соболезнования и солидарность с жертвами и населением Соединенного Королевства, которое могло подвергнуться воздействию упомянутого отравляющего вещества.

Перу решительно осуждает любое использование химического оружия. Мы считаем, что такая практика сама по себе создает угрозу международному миру и безопасности, представляет собой отвратительное преступление и является грубым нарушением соответствующего режима нераспространения. В этой связи мы вновь призываем заинтересованные стороны в полной мере сотрудничать в проведении расследований и всех других мероприятий, связанных с этим деликатным вопросом, особенно посредством Организации по запрещению химического оружия и других компетентных органов, в соответствии с принципом мирного урегулирования споров. Мы подчеркиваем настоятельную необходимость установления ответственности и введения соответствующих санкций в рамках верховенства права и надлежащей правовой процедуры.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю Соединенные Штаты, председательствующие в Совете, за проведение этого заседания. Я также благодарю Соединенное Королевство за эту весьма своевременную новую информацию о результатах британского расследования инцидента, в ходе которого три человека подверглись воздействию боевого отравляющего вещества нервно-паралитического действия в Солсбери в марте этого года. Прежде всего от имени Франции я хотел бы вновь заявить о солидарности, выраженной нашим высшим руководством, в отношении наших британских друзей в связи с совершенным 4 марта враждебным актом.

Расследование британской полиции завершено. Я хотел бы поблагодарить Соединенное Королевство за его приверженность принципу транспарентности и за проведение расследования совместно с Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО), образцовой работе которой я также отдаю должное. Я хотел бы сказать несколько слов о произошедшем, прежде чем вкратце коснуться более общих вопросов.

Факты налицо: итоги британского расследования вкупе с полученными ОЗХО данными, подтверждают результаты первоначального анализа, с которыми мы согласны и согласно которым нет никаких убедительных объяснений помимо того, что ответственность несет Россия. Все сходится. Сильнодействующее отравляющее вещество типа «Новичок», которое, как считается, производится в военных целях, действительно было использовано в Солсбери против Сергея Скрипаля и его дочери, а затем в Эймсбери. Я принимаю к сведению британское заключение о том, что такая операция могла быть начата и санкционирована только на достаточно высоком уровне российских государственных органов. Мы приняли к сведению факт выдачи британской судебной системой ордеров на арест двух сотрудников российской военной разведки, опознанных британской полицией, и мы готовы сотрудничать с британскими службами.

В свете этих весьма серьезных обстоятельств я хотел бы от имени нашей страны выразить глубокую озабоченность и вновь заявить о нашем осуждении подобных неприемлемых деяний. Мы единогласно подтвердили эту позицию нашим партнерам по НАТО и Европейскому союзу. Эти действия ставят под угрозу безопасность многих гражданских лиц, подрывают безопасность одного из наших ближайших союзников, противоречат нормам международного права и нарушают все принципы взаимного сотрудничества и уважения, которым мы привержены.

В начале двадцать первого столетия применение химического оружия ни в коем случае не может считаться возможным. Возвращение к использованию этих видов оружия бросает вызов нашей коллективной системе безопасности, чего мы допустить не можем. Совет обязан защищать режим нераспространения химического оружия, а вместе с ним и нашу систему коллективной безопасности. Мы требуем от России, одного из членов Совета Безопасности, ответить на все поставленные вопросы. Кроме того, мы призываем Совет и всех наших партнеров, в том числе Россию, продемон-

стрировать твердую приверженность делу защиты Конвенции по химическому оружию и подтвердить запрет на применение химического оружия.

Для этого мы должны укрепить потенциал Организации по запрещению химического оружия, с тем чтобы она могла выполнять свой мандат. Осуществление решения, принятого на специальной сессии Конференции государств — участников Конвенции по химическому оружию по рассмотрению действия Конвенции, состоявшейся в июне после серьезных инцидентов в Думе и Солсбери, должно стать нашей «дорожной картой». Это совещание государств — участников Конвенции также показала, что большинство членов международного сообщества разделяет нашу обеспокоенность в связи с риском «расшатывания» режима нераспространения химического оружия и поддерживает принцип укрепления средств защиты Конвенции.

Необходимо предоставить международному сообществу механизм расследования всех случаев применения химического оружия в Сирии и привлечения виновных к ответственности. Такой инструмент имеет важнейшее значение для защиты режима нераспространения химического оружия, и мы уже давно призываем Россию пойти по этому пути. Мы вернемся к этому вопросу сегодня во второй половине дня в ходе нашего заседания по Сирии.

Как недавно напомнил президент Республики г-н Эммануэль Макрон, Франция решительно участвует в деле защиты режима Конвенции по химическому оружию, привержена этому делу и преисполнена решимости продолжать эту работу. Мы только что подтвердили это вместе с нашими британскими, американскими, немецкими и канадскими партнерами.

Кроме того, мы хотим добиться введения Европейским союзом режима санкций в отношении физических и юридических лиц, причастных к распространению или применению химического оружия. Совет может рассчитывать на всестороннюю и полную приверженность Франции в этом отношении.

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я благодарю Вас за организацию этого заседания. Я хотела бы поблагодарить также посла Карен Пирс за представление новых подробностей расследования покушения на убийство Сергея и Юлии Скрипалей в Солсбери с использованием отравляющего вещества нервно-паралитического действия. Мы крайне высоко ценим прозрачность действий Соединенного Королевства в ходе этого процесса. Мы вновь заявляем о нашей полной солидарности с британским народом и правительством Великобритании, а также о нашей готовности оказывать поддержку нашим близким союзникам и европейским партнерам в принятии мер реагировании на общую угрозу, которую представляет собой химическое оружие.

Мы с самого начала осудили это беспрецедентное нападение, которое является первым нападением такого рода в Европе, произошедшим после Второй мировой войны. Мы призываем Россию в полной мере сотрудничать с британским правительством и Организацией по запрещению химического оружия (ОЗХО).

Британскими следователями был сделан вывод о том, что имеющихся доказательств достаточно, чтобы утверждать, что ответственность за нападение в Солсбери несут лица, связанные с российским государством. Польша полностью доверяет профессионализму британской полиции и следственных органов. Мы считаем, что действия, предпринятые Соединенным Королевством, представляют собой важный шаг вперед в деле обеспечения того, чтобы применение химического оружия не осталось без ответа.

Позвольте мне также вновь заявить о том, что Польша по-прежнему высоко оценивает работу ОЗХО и ее экспертов, участвовавших в поездке по оказанию технического содействия, за их выдающуюся, профессиональную и беспристрастную работу по установлению фактов на местах.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Мы внимательно выслушали важное и подробное выступление Постоянного представителя Соединенного Королевства посла Кэрен Пирс о последних результатах расследования инцидента, произошедшего 4 марта в Солсбери. В ходе этого расследования недавно были выявлены потенциальные нарушители.

Я хотел бы выразить признательность за всеобъемлющий и профессиональный подход, использовавшийся при проведении расследования для

установления лиц, виновных в совершении этого ужасного преступления. Я вновь выражаю наше доверие в отношении всех действий и мер Соединенного Королевства в рамках расследования этого инцидента.

В этой связи мы подчеркиваем нашу принципиальную позицию: мы осуждаем применение химического оружия кем бы, когда бы и где бы то ни было, поскольку это представляет собой грубое нарушение международного права. Мы подчеркиваем необходимость привлечения к ответственности тех, кто несет ответственность за применение такого оружия — будь то отдельных лиц, организаций, групп или правительств. Мы осуждаем также производство, приобретение, хранение, владение или прямую и непрямую передачу такого оружия в соответствии со статьей 1 Конвенции о запрещении химического оружия, к которой Государство Кувейт присоединилось в 1997 году.

Мы выражаем нашу уверенность в профессионализме, независимости и транспарентности Организации по запрещению химического оружия. Мы подчеркиваем необходимость наращивать ее возможности и потенциал, с тем чтобы она могла выполнять свои задачи и обязанности. Это укрепило бы режим нераспространения в части расследования случаев применения подобного оружия и выявления ответственных за нарушения сторон.

Наконец, мы подчеркиваем необходимость соблюдения норм и положений международного права, а также поддержания международного мира и безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Мы настоятельно призываем все соответствующие стороны к сотрудничеству в ходе всех ведущихся в связи с этим инцидентом расследований.

Г-жа Грегуар Ван Харен (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Королевство Нидерландов приветствует представление Постоянным представителем Соединенного Королевства обновленной информации относительно расследования нападения с применением химического оружия, которое имело место в Солсбери, и произошедшего впоследствии отравления в Эймсбери в прошлом месяце.

Я остановлюсь на трех моментах. Во-первых, Королевство Нидерландов осуждает применение химического оружия и выражает солидарность с Соединенным Королевством. Во-вторых, предъявление уголовных обвинений является важным новым этапом, который подтверждает и подкрепляет наши предыдущие выводы. В-третьих, Российская Федерация должна сотрудничать в целях выяснения всех обстоятельств дела и привлечения виновных к ответственности.

Прежде всего, я хотел бы четко и однозначно повторить, что Королевство Нидерландов осуждает применение химического оружия когда бы то ни было, где бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах. Позвольте мне еще раз заявить о нашей полной поддержке Организации по запрещению химического оружия и важной работы, которую она для нас проводит. Поскольку Соединенное Королевство сталкивается с безответственным применением химического оружия на своей собственной территории, Нидерланды выражают решительную солидарность с нашим соседом, союзником и другом.

Во-вторых, в ходе предыдущих заседаний Королевство Нидерландов выразило свое потрясение в связи с безответственным нападением на британскую территорию с применением боевого отравляющего вещества нервно-паралитического действия, в результате чего ни в чем не повинные мирные жители подверглись серьезной опасности. Позднее мы узнали, что нападение привело к еще большему числу пострадавших, одна из которых, г-жа Дон Стерджесс, не выжила. Мы выражаем искренние соболезнования ее близким. Предъявление уголовных обвинений представляет собой важный шаг, приближающий нас к выяснению всей правды в целях обеспечения отправления правосудия. Королевство Нидерландов полностью доверяет расследованию, проводимому властями Великобритании, и верит в объективность и беспристрастность британской системы правосудия.

В-третьих, теперь, когда лица, совершившие это чудовищное деяние, были опознаны, они должны быть привлечены к судебной ответственности. В этой связи мы призываем все государства к сотрудничеству в целях обеспечения того, чтобы оба подозреваемых предстали перед судом в Соединенном Королевстве, а также установления всей истины о том, каким образом было совершено это нападение. Тех, кто несет за него ответственность, необходимо призвать к ответу. Я хотел бы напомнить,

что 22 марта Европейский совет самым решительным образом осудил нападение в Солсбери. Европейские лидеры единодушно согласились с заключением британского правительства о причастности Российской Федерации. Это заключение получило подтверждение в ходе уголовного расследования, по итогам которого были выдвинуты уголовные обвинения против двух российских граждан.

На нашем предыдущем заседании 18 апреля (см. S/PV.8237) Королевство Нидерландов настоятельно призвало Российскую Федерацию изменить ее позицию и прекратить отказываться от сотрудничества. Мы вновь призываем российские власти предоставить Соединенному Королевству всю информацию, касающуюся оставшихся без ответа вопросов, и сотрудничать в рамках усилий по привлечению виновных к ответственности.

Г-н Ипо (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Наша делегация хотела бы поблагодарить Соединенное Королевство за его инициативу по проведению сегодняшнего заседания в связи с письмом Временного поверенного в делах Постоянного представительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 13 марта 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/218), направленным от имени премьер-министра Терезы Май после отравления г-на Сергея Скрипаля и его дочери Юлии 4 марта в Солсбери.

Кот-д'Ивуар хотел бы вновь заявить о том, что он решительно осуждает отравление, осуществленное с помощью вещества нервно-паралитического действия, и применение химического оружия независимо от того, кто совершает такие нарушения и совершаются ли они в мирное время или во время войны. В результате расследования, проведенного британской полицией, подозрения пали на двух лиц, которые якобы имеют отношение к российской военной разведке.

Инцидент со Скрипалями напоминает всем нам о важности строгого соблюдения соответствующих положений международного режима нераспространения. Нет сомнений в том, что строгое соблюдение норм международного права в области борьбы с распространением химического оружия позволит нам предотвратить подобные действия, которые представляют собой угрозу международному миру и безопасности. Наша страна призывает все заинтересованные стороны проявлять сдержанность и сотрудничать с Организацией по запрещению химического оружия в рамках полномочий, возложенных на нее в ходе ее специальной сессии, состоявшейся 26 и 27 июня в Гааге, с целью установления личности тех, кто применяет химическое оружие, и привлечения их к ответственности перед компетентными международными судебными органами.

Инцидент со Скрипалями служит источником разногласий в Совете Безопасности. В этой связи Кот-д'Ивуар по-прежнему привержен ценностям диалога, мира и дружбы между народами и призывает государства-члены сохранять единство Совета, без которого наши усилия, направленные на достижение нашей цели по поддержанию международного мира и безопасности, окажутся напрасными.

Г-нСког (Швеция) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Соединенное Королевство за своевременное представление обновленной информации.

Мы отмечаем важность новой информации, получаемой в процессе проводимого Великобританией расследования, и подчеркиваем то, что мы доверяем ее выводам. Мы призываем Россию изменить ее позицию, сотрудничать в проведении текущего расследования и осуществлении судебного преследования и предоставить Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) полную информацию о любых программах создания веществ нервно-паралитического действия. Последняя информация служит дополнительным доказательством того, что с большой долей вероятности Россия несет ответственность за это нападение, как ранее заявлял Европейский совет.

Мы сожалеем о том, что со времени последнего обсуждения Советом данных событий (см. S/ PV.8237) в Эймсбери трагически скончалась британская гражданка вследствие контакта с веществом, являющимся, как подтвердила ОЗХО, отравляющим веществом нервно-паралитического действия типа «Новичок», которым были отравлены Сергей и Юлия Скрипали. Мы вновь заявляем о нашем решительном осуждении применения вещества нервно-паралитического действия на британской территории и выражаем нашу полную солидарность с Соединенным Королевством, нашим близким другом и партнером по Европейскому союзу.

Здесь, в этом зале, мы вновь самым решительным образом осуждаем любое применение химического оружия, строго запрещенного в соответствии с международным правом. Соблюдение запрета на применение химического оружия является нашей общей обязанностью. Можно утверждать, что постоянные члены Совета Безопасности несут особую ответственность, когда речь идет о пресечении распространения оружия массового уничтожения. Основанная на нормах права международная система защищает всех нас, и мы должны обеспечивать ее целостность. В этой связи мы вновь заявляем о нашей полной поддержке ОЗХО — независимой международной организации, ответственной за обеспечение соблюдения запрета на применение химическое оружие.

Г-н Чжан Дяньбинь (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай внимательно выслушал брифинг представителя Соединенного Королевства.

Китай самым решительным образом выступает против применения химического оружия любым государством, организацией или физическим лицом независимо от обстоятельств или целей. Китай поддерживает проведение всестороннего, объективного и справедливого расследования предполагаемого применения химического оружия, которое должно позволить сделать на основе достоверных доказательств фактологические выводы. Такова четкая и неизменная позиция Китая.

Мы следим за развитием событий, связанных с инцидентом, произошедшим в марте в Солсбери. Мы считаем, что подобные вопросы следует решать в соответствии с правилами и процедурами Конвенции по химическому оружию и в рамках Организации по запрещению химического оружия.

Мы отмечаем письмо Временного поверенного в делах Постоянного представительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 13 марта 2018 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2018/218). Мы также отмечаем, что заинтересованные стороны достигли согласия о том, кто должен нести ответственность за этот инцидент. В этой связи сторонам следует работать на основе взаимного уважения и равной вовлеченности участников в консультации и решать вопрос посредством диалога.

Сейчас, когда международное сообщество попрежнему сталкивается со многими проблемами, стороны должны работать друг с другом, а не друг против друга. Важно уделять первостепенное внимание положительным сторонам этого инцидента и избегать политизации и действий, которые могут спровоцировать рост напряженности. Члены Совета Безопасности должны сохранять единство в рамках общих усилий по выполнению возложенной на них обязанности по поддержанию международного мира и безопасности.

Г-н Умаров (Казахстан) (*говорит по-английски*): Заслушав сегодня обновленную информацию о текущей ситуации, связанной с расследованием этого общеизвестного инцидента, наша делегация хотела бы также поделиться своими замечаниями по этой теме.

Мы высоко оцениваем усердную работу Соединенного Королевства по этому делу и тот факт, что оно поделилось с нами имеющейся у него информацией. Однако рассмотрение такого серьезного дела, в частности, изучение результатов британского расследования, требует дополнительного времени.

Во-вторых, сложно дать объективную оценку, особенно в том, что касается выводов, основанных на письме Соединенного Королевства от 5 сентября. Мы хотели бы получить более конкретные данные, прежде чем сделать какие-либо выводы.

В-третьих, хотя в таких случаях всегда необходимо принимать меры, следует избегать поспешного принятия решений. Как мы видим, со временем мы получим более подробную информацию, касающуюся инцидента, что в конечном итоге позволит нам прийти к справедливым и объективным оценкам и выводам.

Как страна, пострадавшая от последствий применения оружия массового уничтожения, мы заявляем о нашей искренней солидарности с теми, кто пострадал и по-прежнему страдает от применения такого оружия сегодня. Мы по-прежнему твердо привержены борьбе с применением химического оружия и готовы играть конструктивную роль в предотвращении подобных чудовищных инцидентов.

Казахстан рассчитывает на продолжение всеобъемлющего, объективного и транспарентного расследования и призывает стороны воздерживать-

ся от поспешных действий, пока не будут представлены исчерпывающие и неопровержимые доказательства причастности той или иной стороны.

Наконец, мы считаем, что Совет как главный орган, ответственный за поддержание международного мира и безопасности, должен оставаться последовательным в своих действиях и принимать меры на основании неопровержимых фактов и доказательств, для того чтобы принятые решения носили объективный и транспарентный характер.

Г-жа Гуадей (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Мы благодарим делегацию Соединенного Королевства за ее брифинг и обновленную информацию о результатах ее расследования в отношении инцидента в городе Солсбери. Мы также принимаем к сведению заявление, с которым выступила премьер-министр Соединенного Королевства в парламенте и которое было распространено вчера среди членов Совета Безопасности. Кроме того, мы ознакомились с резюме доклада о деятельности, проводимой Организацией по запрещению химического оружия в ответ на просьбу Соединенного Королевства об оказании технической помощи, которое было опубликовано два дня назад.

Наша позиция по вопросу о применении химического оружия хорошо известна, и мы решительно осуждаем любое применение химического оружия любым государственным или негосударственным субъектом. Это неприемлемо и представляет собой серьезное нарушение норм международного права. Тем не менее мы понимаем, что ряд вопросов по-прежнему требует дальнейшего разъяснения и, к сожалению, не располагаем всей необходимой информацией.

Однако совершенно ясно одно: сотрудничество между Соединенным Королевством и Российской Федерацией имеет жизненно важное значение для полного прояснения данного вопроса. Оно должно осуществляться на добросовестной и справедливой основе путем проведения необходимых консультаций и обмена информацией. Именно такой подход позволит окончательно решить этот вопрос таким образом, который позволит уменьшить обеспокоенность Соединенного Королевства и, в конечном счете, привлечь виновных к ответственности.

Г-жа Кордова Сория (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Мы приняли к сведению представленную сегодня информацию.

Боливия вновь заявляет о своей позиции, в соответствии с которой мы категорически отвергаем применение химических соединений в качестве оружия, поскольку такое применение является преступным деянием, которому нет оправдания, и тяжким преступлением согласно нормам международного права и подрывает международный мир и безопасность. Его применение кем бы то ни было и при любых обстоятельствах является чудовищным и представляет собой серьезное посягательство на права человека, и виновные в совершении таких действий должны быть установлены и привлечены к ответственности.

Произошедшее является серьезным прецедентом, поскольку оно ставит под угрозу режим нераспространения и, следовательно, идет вразрез с положениями Конвенции о запрещении химического оружия. Мы вновь заявляем о необходимости проведения независимого, транспарентного, объективного, беспристрастного и деполитизированного расследования в соответствии с действующими нормами международного права, в первую очередь с положениями Конвенции по химическому оружию. Мы вновь заявляем о необходимости проведения независимого расследования.

Что касается мартовских событий, то крайне важно, чтобы соответствующие страны воспользовались соответствующими дипломатическими каналами, для того чтобы обеспечить соблюдение принципов взаимного уважения и двустороннего сотрудничества, что будет способствовать урегулированию этого вопроса. В этой связи выдвижение обвинений в отсутствие необходимого диалога и транспарентного обмена информацией между сторонами не будет способствовать достижению этой цели. Наконец, мы рассчитываем, что в дальнейшем урегулировании ситуации будут преобладать принципы диалога и взаимного уважения.

Г-н Ндонг Мба (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Экваториальная Гвинея с озабоченностью следит за развитием событий, связанных с применением отравляющего химического вещества в городе Солсбери 4 марта. Мы внимательно следим за ходом расследований, призванных внести полную ясность в этот инцидент. Надеемся, что они будут исчерпывающими, справедливыми и незави-

симыми и будут проведены в соответствии с применимыми международными нормами.

Экваториальная Гвинея выступает против производства, хранения и применения химического оружия, поскольку такая деятельность идет вразрез с положениями Конвенции по химическому оружию, а также с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, и поддерживает полное и всеобщее запрещение и уничтожение этого оружия. Мы надеемся, что лица, виновные в его применении где бы то ни было, предстанут перед международными органами правосудия. Решительно осуждаем посягательство на жизнь членов семьи Скрипалей в городе Солсбери. Мы солидарны с британским народом, особенно с родными и близкими жертвы этого чудовищного преступления.

Экваториальная Гвинея вновь выражает надежду на то, что заинтересованные стороны — Соединенное Королевство и Российская Федерация — проявят сдержанность и найдут способ разрешить ситуацию надлежащим и разумным образом, поддерживая прямой контакт друг с другом.

Республика Экваториальная Гвинея подтверждает свою убежденность в том, что полное и эффективное запрещение химического оружия и его уничтожение является залогом реализации целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, и особенно поддержания международного мира и безопасности.

Г-н Небензя (Российская Федерация): Мы внимательно выслушали выступление наших британских коллег, которые обещали представить новые данные по расследованию так называемого «дела Скрипалей». Внимательно ознакомились также с выступлением премьер-министра Великобритании Терезы Мэй в британском парламенте по этой теме. Честно сказать, очень надеялись, что сегодня прозвучит что-то убедительное, проливающее свет на этот запутанный инцидент. К сожалению, наши ожидания вновь не оправдались.

В сегодняшнем выступлении мы услышали все тот же набор лжи — о якобы двойных агентах как законной цели убийства для российских спецслужб, о тренировках российских спецслужб по использованию химических отравляющих веществ, о разработке в России боевых отравляющих веществ, о кибератаках, попытках государственного переворота в Македонии и много еще чего. Я не буду перечислять весь этот бездоказательный лживый коктейль. Похожие инсинуации звучали вчера из уст британского премьер-министра.

Мы еще вчера с интересом узнали о том, что доблестные британские следователи обнародовали снимки двух подозреваемых в отравлении Сергея и Юлии Скрипалей. Именно это британские власти пытаются сегодня выдать в качестве сенсации, переломного пункта в расследовании. Эти лица якобы имеют русские фамилии и гражданство, с известной нам степенью уверенности «highly likely» утверждается об их принадлежности к российским спецслужбам.

При этом сразу предполагается, что названные имена – фальшивки. Кроме того, в отличие от предыдущей голословной провокации подобного рода – «дела Литвиненко» – британская сторона оговаривается о том, что добиваться выдачи этих подозреваемых от России в Лондоне не намерены. Как и не намерены сотрудничать с российскими властями. Да и зачем этого добиваться? В планы игры Лондона это не входит. Сегодня многие делегации, выступая, призывали российскую сторону к сотрудничеству с Великобританией. Все как раз с точностью до наоборот. Это мы призываем к сотрудничеству Лондон, а не Лондон призывает нас сотрудничать. И в этом сотрудничестве нам в Лондоне отказывают. Лондону эта история нужна только для одной цели – для развязывания отвратительной антироссийской истерии и подключения к ней других стран.

Число «нестыковок» и открытых вопросов в связи с новыми британскими «уликами» зашкаливает. Например, на предоставленных Лондоном фотографиях подозреваемых, на которых они запечатлены проходящими через идентичный коридор, якобы в аэропорту Гэтвик, время совпадает с точностью до доли секунды. Согласно данным, озвученным Терезой Мэй, подозреваемые оказались у дома Скрипалей примерно в полдень 4 марта, тогда как раньше во всех полицейских сообщениях утверждалось, что Скрипали в этот день ушли из дома рано утром и в него больше не возвращались. Каким образом тогда они вошли в контакт с якобы отравленной дверной ручкой своего дома? Вряд ли можно считать убедительным и то, что подозреваемые использовали для перевозки мифи-

ческого «Новичка» обычный контейнер для духов. Как следует из опубликованных отчетов экспертов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), в частности по инциденту в Эймсбери, данное вещество настолько токсично и опасно, что для его транспортировки необходимо использовать специальные защищенные контейнеры. В противном случае перевозчик неизбежно пострадал бы в первую очередь.

В России очень популярна шутка о персонаже под именем Неуловимый Джо. Неуловимый он не потому, что его не могут поймать, а потому что он никому не нужен и никто даже не собирается его искать. У меня складывается стойкое ощущение, что нам представили двух таких «неуловимых Джо», которые якобы действовали по указке из Москвы. Может быть, кого-то из вас этот спектакль в чем-то убеждает, но мне кажется, что его очередной акт столь же надуман и «притянут за уши», как и предыдущие «действия», часть из которых разворачивалась в этом зале.

Наши британские коллеги заняли очень удобную позицию. Приговор вынесен, виновный — Россия — объявлен, настоящие имена подозреваемых неизвестны, зато якобы известно, что они сотрудники ГРУ. Как это можно определить без имен — для нас большая загадка.

Нас призывают к сотрудничеству. Как я уже говорил, это мы призывает Лондон к сотрудничеству, от которого он с первого дня категорически отказывается. Британский посол вчера был вызван в Министерство иностранных дел России, где в ответ на высказанную ему просьбу сказал, что британские власти отказались передать российской стороне информацию, которую подозреваемые неизбежно должны были представить в посольство при подаче визового заявления. А ведь она включает даже отпечатки пальцев, по которым идентифицировать их было бы гораздо проще, чем по картинке из Интернета. Ничего удивительного: в создаваемом нашими западными коллегами «мире после правды», мире бреда и фальшивок вполне достаточно вынести приговор до вердикта и даже приступить к наказанию. Дело до конца Лондон доводить не собирается. Это ему и не нужно.

Раз уж мы здесь в очередной раз собрались послушать откровения из Лондона, давайте «широкими мазками» пройдемся по тому, что мы имеем с момента покушения в Солсбери 4 марта. Есть двое российских граждан, подвергшихся воздействию загадочного нервнопаралитического вещества, которых где-то удерживают и к которым, в нарушение любых международно-правовых и гуманитарных норм, не пускают ни российских консульских служащих, ни ближайших родственников. Это факт. Мы видели только телеобращение Юлии Скрипаль, вызвавшее множество вопросов и подозрений в том, что на нее оказывается серьезное морально-психологическое давление.

Есть выдержанное в ультимативном ключе письмо к России с требованием признаться в совершении покушения на Скрипалей. Есть также несколько писем от России в адрес властей Великобритании с предложением подключиться к расследованию и с внушительным перечнем конкретных вопросов, остающихся без ответа. Есть, наконец, заключение экспертов ОЗХО о том, что 4 марта в Солсбери было использовано нервнопаралитическое вещество, страновую принадлежность которого установить не удалось. Не удалось, потому что это в принципе невозможно.

Пожалуй, факты на этом заканчиваются. Все остальное – лишь домыслы, порожденные богатым воображением и русофобской фантазией официального Лондона. На очевидные противоречия в выводах расследования, дозировано просачивающиеся в средства массовой информации, наши британские коллеги попросту не обращают внимания, «городя» новые, все более абсурдные версии. Я не буду их перечислять: мне просто жаль ваше и свое время. Скажу лишь, что спустя полгода непонятны ни причины, по которым Россия могла бы хотеть отравить Скрипалей, ни то, почему она могла бы сделать это таким странным, изощренным и нелогичным способом. Нам говорили, что на ручку был нанесен гель, а теперь Тереза Мэй говорит, что подозреваемые, оказывается, привезли с собой и использовали флакон из-под духов. Таких нестыковок масса.

Зато голословных выводов о том, что это все совершила именно Москва, за которыми последовали конкретные санкционные меры, было сделано предостаточно. От этого продолжающегося «театра абсурда», похоже, выиграла лишь фирма «Нина Риччи», продукцию которой бесплатно «прорекламировали» в качестве контейнера для мифического «Новичка». В том, что у британских властей

по-прежнему нет никаких доказательств причастности России к инциденту в Солсбери, а также хоть сколько-нибудь вразумительных версий произошедшего, уже давно убедились все, кто еще не потерял надежду найти виновных. Честно говоря, мы ее уже потеряли. Поэтому для нас вопрос лишь в том, какие еще уловки в Лондоне придумают для того, чтобы избежать действительно серьезного, а не политически ангажированного расследования «дела Скрипалей». Преподнесенная нам сегодня «сенсация», к сожалению, вполне укладывается в эту нехитрую схему. У нас, кстати говоря, тоже нет проблем с простыми англичанами, к которым мы испытываем симпатию и уважение, и которые могли убедиться в этом во время Чемпионата мира по футболу в России. Проблема у нас только с британским правительством, вводящим в заблуждение не только международное сообщество, но и своих граждан.

В завершение хотел бы перейти на более официальный язык и в порядке резюме заявить следующее. Российская Федерация решительно отвергает все безосновательные обвинения в причастности к отравлению токсичными химикатами в марте 2018 года в городе Солсбери российских граждан Сергея и Юлии Скрипаль, вновь прозвучавшие в выступлении премьер-министра Терезы Мэй в парламенте Великобритании 5 сентября. Призываем британскую сторону к сдержанности. Подтверждаем готовность к проведению консультаций в соответствии с двусторонней Консульской конвенцией от 2 декабря 1965 года и Европейской конвенцией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 года. Требуем консульского доступа к незаконно удерживаемым британскими властями российским гражданам.

В очередной раз со всей ответственностью заявляем о беспочвенности вводящих в заблуждение мировое сообщество заявлений официального Лондона о том, что только Россия будто бы обладала и обладает «техническими средствами, практическим опытом и мотивом» для совершения такого рода деяний с применением отравляющих веществ. Российская Федерация никогда не разрабатывала, не производила и не накапливала токсичные химикаты, получившие в странах Запада наименование «Новичок». Сам термин «Новичок», а также данные о структуре и масс-спектре соответствующего химического соединения стали появляться в зарубежной специализированной научной литературе и прикладных базах данных с подачи советских перебежчиков, имевших к бывшей военно-химической программе СССР лишь опосредованное отношение. Кроме того, подобные разработки велись в целом ряде других государств, включая Великобританию, США и другие западные страны и непосредственно лабораторию Министерства обороны Соединенного Королевства в Портон-Дауне. Об этих разработках на Западе имеются тома специализированной литературы. Последнее обстоятельство имеет особое значение для понимания происходящего вокруг инспирированного Лондоном против России «дела Скрипалей» и последующего инцидента в Эймсбери, в котором пострадали британские поданные. Российская Федерация обращается с призывом ко всем государствам со всей ответственностью и должным пониманием отнестись к происходящему и поддержать призыв к правительству Великобритании начать консультации с Российской Федерацией в рамках Конвенции о запрещении химического оружия и двух вышеуказанных конвенций.

В заключение отмечу, г-жа Председатель: из заявления Лондона бесспорно следует то, что ему еще в мае была известна вся представленная вчера информация. Ведь если не был определен круг подозреваемых и не был установлен факт их нахождения в Солсбери, не было бы причины проводить обыск гостиницы, где они останавливались. Очевидно, что если бы все так называемые «доказательства» имели придаваемый им вес, то они были бы обнародованы еще четыре месяца назад, то есть еще до трагических событий в Эймсбери. Из этого всего мы можем сделать лишь один вывод – «Даунинг-стрит» руководствуется не интересами совершения правосудия, а иными мотивами, какими – мы уже говорили.

Инцидент 4 марта стал удобным предлогом для раскручивания антироссийской истерии и был использован для попыток подрыва нашего авторитета как государства-участника КЗХО в канун инсценировки применения химического оружия в сирийском городе Думе. Сегодня мы наблюдаем похожую картину. Выступление Терезы Мэй 5 сентября состоялось в преддверии, так сказать, нового политического сезона и вокруг активно обсуждающейся ситуации в Идлибе и готовящейся там химической провокации боевиков совместно с «Белыми касками», о которой мы неоднократно предупреждали.

Мы распространим среди стран-членов Организации Объединенных Наций соответствующие материалы на тему сегодняшнего обсуждения.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в своем качестве представителя Соединенных Штатов.

Сегодня утром Совет Безопасности рассматривает применение химического оружия, и это первое из двух сегодняшних заседаний, посвященных этой теме. Как и ранее, Соединенные Штаты заявляют о своем однозначном осуждении применения химического оружия — в Солсбери и где бы то ни было. Мы твердо привержены защите международных норм, запрещающих применение этого чудовищного оружия, и неизменно поддерживаем британский народ.

Разумеется, легко выражать возмущение. Мы выражаем в этом зале возмущение каждый день. Трудность заключается в том, чтобы находить решения. Сегодня наши британские друзья и коллеги устраивают нам мастер-класс, посвященный тому, как остановить распространение химического оружия. Они принимают меры для привлечения к ответственности тех, кто использует химические отравляющие вещества, и поддерживают соблюдение крайне важных международных норм, запрещающих применение этих смертоносных незаконных вооружений. Британское правительство стремится к привлечению виновных к ответственности за это нападение единственным способом, с помощью которого этого действительно можно добиться, а именно в соответствии с принципом верховенства права.

Британские исследователи провели всестороннее и беспристрастное расследование того, что было квалифицировано как покушение на убийство Сергея и Юлии Скрипаль и детектива Ника Бейли. Следователи установили связь между этими преступлениями и химическим отравляющим веществом, применение которого привело к отравлению Чарли Роули и убийству Дон Стерджесс. Премьер-министр Мэй представила весьма подробную информацию обо всех этапах расследования. Сотни следователей провели анализ тысяч часов записи с камер видеонаблюдения и тысяч документов. Некоторые факты нам уже были известны. Ранее британские исследователи уже сделали вывод о том, что Россия несет ответственность за то, что сотни людей на улицах Солсбери подверглись воздействию смертоносного отравляющего вещества. Сейчас, благодаря скрупулезной и методичной работе британских властей, ни у кого не должно быть никаких сомнений. Поразительно, насколько ясными и неоспоримыми являются итоги расследования.

Британское правительство установило, что ответственность за применение на британской территории отравляющего вещества нервно-паралитического действия «Новичок» и покушение на убийство британского гражданина и его дочери несут двое российских граждан. Британцы, что весьма важно, также установили, что эти двое мужчины являются сотрудниками российской службы военной разведки. Как сказала премьер-министр Мэй, это не было несанкционированной операцией. Это было хорошо спланированное, преднамеренно совершенное нападение. Британия располагает изображениями подозреваемых на видеозаписях с момента их прибытия в аэропорт Гатвик до их перемещения непосредственно к дому Скрипалей в день нападения и, наконец, их вылета из Хитроу обратно в Москву. Все присутствующие в этом зале и те, кто слушает во всем мире, должны содрогнуться, узнав о результатах расследования. Что касается последующего отравления Чарли Роули и гибели Дон Стерджесс, то суть в этом отношении отлично сформулировала премьер-министр Мэй:

> «Если бы эти двое подозреваемых находились в пределах нашей юрисдикции, были бы четкие основания для их ареста за убийство в соответствии с законом».

Вот как это делается. Именно так и разоблачают тех, кто совершает убийства, и предают гласности их чудовищные преступления. Именно так привлекают к ответственности страны, которые бросают вызов международным нормам, обеспечивающим нашу безопасность. Именно так воздают должное тем, кто пострадал, и сотрудникам служб быстрого реагирования, пришедшим им на помощь, а также дань памяти тех, кто погиб. Теперь мы обязаны внести свой вклад.

Вместо того, чтобы взять на себя ответственность за свои действия, российское правительство лишь выступает с опровержениями и встречными обвинениями, принимая любые меры, чтобы отвлечь внимание от этой темы и своей виновности. Россия выступает с опровержениями по знакомо-

му сценарию. Крым, рейс «Малайзийских авиалиний» MH17, Донбасс, убийство Литвиненко — этот список можно продолжать. И всегда одна и та же песня: каким-то образом оказывается, что Россия никак не причастна к этим инцидентам. Однако в это никто не верит. Благодаря недавним действиям британской стороны будет обеспечено, чтобы России не сошло с рук это возмутительное нападение. В качестве непосредственной меры в связи с применением Россией химического оружия в ходе инцидента в Солсбери, Соединенные Штаты объявили о введении дополнительных санкций против России. Мы действовали совместно с нашими союзниками по НАТО и другими партнерами, и 153 российских должностных лица по всему миру были высланы в качестве ответной меры в связи с нападением на Скрипалей на территории Великобритании.

Хотя этот инцидент произошел в Солсбери, кто может утверждать, что он не мог произойти в Париже, Амстердаме или Аддис-Абебе? Сейчас мы должны помочь нашим британским друзьям найти двух подозреваемых, личность которых была установлена, чтобы они предстали перед судом в Соединенном Королевстве. Или еще лучше, почему бы правительству России не передать этих убийц британским властям? Мы должны бороться и победить в более масштабной борьбе с безнаказанностью за применение химического оружия. Сегодня России должна представить объяснения, а мы — проявить солидарность с нашими коллегами в Соединенном Королевстве.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Представитель Соединенного Королевства попросила слова для дополнительного заявления.

Г-жа Пирс (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я благодарю коллег за мнения и за выражение солидарности и поддержки. Я хотела бы также поблагодарить тех коллег, которые вновь заявили о том, что применение химического оружия является отвратительным, независимо от того, где и когда оно происходит. Я хочу лишь предельно четко заявить, что Соединенное Королевство разделяет эту позицию относительно усиления международного запрета на применение химического оружия.

Г-жа Председатель, мне задали целый ряд вопросов, так что, с Вашего позволения, я отвечу на них кратко.

Один из вопросов касается расследования. Я хотела бы напомнить моим коллегам, что в Соединенном Королевстве полиция не зависит от правительства. Расследование носило независимый характер. Продолжающееся расследование по делу об убийстве Дон Стерджесс также является независимым. Мы считаем, что оно проводится на методичной и всеобъемлющей основе.

Другой вопрос касается расхождений в доказательствах, позволяющих причислить двух российских граждан к агентам российской службы военной разведки (ГРУ). У нас есть запись камер видеонаблюдения. Будем рады поделиться этой записью с коллегами. В частности, посол России отметил, что оба лица прошли через один и тот же коридор в одно и то же время. Я не знаю, бывал ли посол в аэропорту Гатвик. Мы там были. Существует множество идентичных коридоров, через которые проходят прибывшие пассажиры. Именно так и прошли эти два россиянина. Мы уверены в наших доказательствах, и я буду рада обсудить их с любым из коллег. Действительно, любой из членов Генеральной Ассамблеи, кто сомневается в доказательствах, можно прийти на брифинг в представительство Великобритании.

Мне также задали вопрос о сотрудничестве с российскими властями. Я хотела бы напомнить коллегам по Совету, что в марте, когда произошел этот эпизод, наше правительство обратилось к российским властям с просьбой о сотрудничестве. В ответ нам заявили, что просьба о сотрудничестве недействительна и не имеет юридической силы. Тогда мы были бы рады сотрудничеству с российскими властями. С того момента мы заявляли о нашей готовности к такому сотрудничеству, однако в ответ мы, по сути, наблюдаем, как обсуждение уводят в сторону, к аспектам, которые не имеют никакого отношения к данному конкретному делу. Я глубоко сожалею об этом. Россия также обратилась к нам с вопросом о возможности присоединиться к расследованию после его начала. Я уже заявляла в этом зале и вновь повторю, что поджигателя тушить пожар не зовут. Это верно вдвойне, если он является его зачинщиком.

Мне задали вопрос об использовании офицерами ГРУ чужих имен. Даже если имена выдуманные, совершенные этими лицами преступления вполне реальны. Время лжи и дискриминации прошло — пришло время для установления истины и привлечения виновных к ответственности. Мы не исходим из вины россиян. Мы провели расследование. Возможно, в российской судебной системе применяется презумпция виновности. Однако она не применяется в Соединенном Королевстве, и мне кажется, что российским властям следовало бы ответить на один интересный вопрос: оставили ли офицеры ГРУ улики вследствие своей некомпетентности, или они сделали это намеренно, не выполнив приказ? Думаю, что это интересный вопрос, над которым стоит задуматься.

Нас обвиняют в том, что мы не предоставляем консульский доступ к Скрипалям. На самом деле, как я уже заявляла в Совете, мы передали информацию российского консульства в Лондоне Юлии Скрипаль и в ходе всех последующих контактов руководствовались ее пожеланиями. Я рада сообщить, что состояние здоровья Юлии улучшается. В общении с ней мы руководствовались исключительно соображениями ее благополучия и ее пожеланиями.

На данный момент Россия предложила около 37 сценариев и причин произошедшего в г. Солсбери. На мой взгляд, ни один из них не выдерживает критики. Мы считаем, что представленные нами доказательства говорят сами за себя, но, я повторю, что буду рада проконсультировать любого из членов Организации Объединенных Наций по данному вопросу. Нельзя забывать о том, что одна женщина погибла, еще два человека чудом избежали смерти, целый город был подвергнут опасности, а глобальный режим нераспространения химического оружия поставлен под угрозу. Я надеюсь, что Россия проявит уважение к Совету, примет участие в обсуждении на основании фактов и признает убедительные доказательства причастности российской стороны к этому преступлению.

Что касается британских обвинений в адрес России, касающихся Думы, то мне кажется, что это лишь в очередной раз демонстрирует, что многие российские органы власти работают в параллельной вселенной, в которой факты и международные нормы перевернуты с ног на голову. Мы отвергаем применение химического оружия. Мы крайне серьезно воспринимаем наши обязательства по Конвенции о химическом оружии. Мы призываем сирийские и российские власти, которые сотрудничают с ними, не применять химическое оружие против своего собственного народа и не повторять опыт Восточной Гуты и Думы. Но как Вы, г-жа Председатель, вместе с нашими французскими коллегами и Соединенным Королевством ясно дали понять, мы выполним свои международные обязанности и обязательства, которые взяло на себя международное сообщество.

В заключение отмечу, что никто в мире не выиграет от того, что Россия, постоянный член Совета Безопасности, отказывается поддержать наши усилия, направленные на выполнение этих обязательств во имя поддержания международного порядка.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Небензя (Российская Федерация): К сожалению, в повторном слове моей британской коллеги я не узнал ничего нового. Тот же набор бездоказательных утверждений, что и раньше, который мы слышали и во время предыдущих заседаний. Хотел бы отметить пару фактологических вещей.

Насчет консульского доступа к Юлии и Сергею Скрипалям. Как я уже сказал, консульского доступа мы не имеем. Показательно другое: сестре Юлии Скрипаль, которая проживает в России и которая хотела навестить Юлию, давшую на это согласие, британское посольство дважды отказало в выдаче британской визы. Ничего вам это не говорит?

Что касается запроса, который якобы британская сторона направила России сразу же после инцидента, мы уже имели удовольствие неоднократно комментировать характер этого запроса, который никаким запросом не являлся. Это было обращение тогдашнего министра иностранных дел Великобритании Бориса Джонсона к российскому послу в Лондоне с требованием признаться в совершенном преступлении и сказать, как оно было совершено — с ведома российских властей или по недоразумению, по недосмотру. Вот, собственно говоря, в этом и был весь запрос о сотрудничестве с Россией. Не вводите в заблуждение мировую общественность — никакого запроса о сотрудничестве с российской

стороной по расследованию этого дела не было от британской стороны. Наоборот, в неоднократных запросах российской стороны британской стороне провести совместное расследование — как в рамках Организации по запрещению химического оружия, так и другими путями — подтверждена наша готовность полностью включиться в таковое.

Я, конечно, понимаю, что наша британская коллега говорила, что мы живем в параллельных вселенных, и, может быть, кому-то и хотелось бы, чтобы мы жили на другой планете — но колонизированных планет пока нет. Придется жить на одной, которую мы имеем. А на этой планете нам придется сотрудничать, хотите вы этого или нет. И на большую часть вопросов, которые мы перед вами поставили — а их свыше сорока — ответа по-прежнему нет. Как нет и многочисленных российских версий произошедшего, о чем вам сегодня пытаются здесь сказать, выдавая журналистские версии за позицию российских властей. Мы тоже будем рады провести брифинг для заинтересованных делегаций по тому, как мы видим ситуацию — по тому, что произошло, и по тому, что происходит сейчас с так называемым расследованием Великобритании.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.